

11 ноября 1900 года родилась знаменитая актриса Мария Бабанова

«Как хрупка страсть людская...»

Вспоминаем вместе с актрисой Театра имени Маяковского Ниной ТЕР-ОСИПЯН.

— Еще в 20-х годах мы всем школьным классом бегали «на Бабанову» в Театр Мейерхольда. А в ее второй театр, тогда имени Революции, теперь — Маяковского, я пришла до нее, ведь я уже 77 лет играю. Мария Ивановна была зачислена в труппу в 27-м году. Сперва я просто ходила за ней хвостом, сидела на всех ее репетициях. Что я, девчонка, — когда играла Бабанова, за кулисами стояла толпа актеров. Затем стала на полвека ее партнершей и подругой.

— Ангельски хороша была, а характер, говорят, не ангельский — властная, колючая, насмешница.

— Характер был... Не то что непростой, а чересчур простой. Что думала, то резала, хотя не злоупотребляла. Притом — море обаяния. Отношение ее к театру и не знаю, как назвать. В день похорон мамы вечером играла «Собаку на сене». Богемы, разных там интрижек, трепотни не терпела. К первой репетиции уже знала текст.

— Как относилась к своей славе? Ведь арбузовская «Таня» стала в 30-е годы знаковым театральным событием. Бабанова — это Таня, Таня — Бабанова.

— Своей популярности Муся стеснялась, для нее мукой было выслушивать высокие похвалы. Это верно, актриса божьей милостью. А для нее божьей милостью был театр.

— Потому и разрыв с Мейерхольдом, боготворимым Мастером, ранил ее так тяжело?

— И навсегда. До конца дней не забыла его предательства. Тем более что причиной было ненавистное ей бабское соперничество. Что важно: когда его арестовали, ни одного дурного слова о Мейерхольде у нее никто не вырвал, ни подписи под обличениями.

— После войны она появлялась на сцене все реже, почти исчезла.

— Еще одна трагедия ее жизни. Тогдашние главрежи не

задумывались о репертуаре для нее. Охлопков заставил сыграть Любу в «Молодой гвардии» — это как оценить? Или того хлеще — Офелию. Играла блистательно, зал ее годы не замечал, но сама-то про себя все знала. Потом совсем пустые годы дома, на диване. Я видела, как прощалась со сценой Ермолова, зал стоял, как в церкви, Станиславский плакал. Только она уже была больная, немощная, а Муся — полна сил.

— Но, Нина Мамиковна, ведь Бабанова незадолго до смерти играла во МХАТе.

— Последний подарок сделал ей Олег Ефремов, позвал в свой театр, в пьесу Олби «Все прошло». Ставил не он. Муся была потрясена разговором с ним после того, как ему показали готовый спектакль, доброжелательностью, глубиной. Потом Муси не стало, решили ввести другую актрису, а Ангелина Осиповна Степанова сказала, что после Бабановой ни с кем играть не сможет.

— Будете отмечать столетие Марии Ивановны?

— Как же! Соберу застолье, помянем, вспомним, послушаем ее. Второго такого голоса в Москве не было, хрустальный голос, ручейковый, Мейерхольд говорил «колоратурное сопрано». Пластинка у меня есть, Муся поет в «Тане»: «Как нежна и хрупка страсть людская...»

Элла МАКСИМОВА